

Причины разработки в ЕС политики Восточного партнёрства (2008-2009)

Научный руководитель – Наумова Наталья Николаевна

Покидина Кристина Вадимовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: kristinapokidina@mail.ru

После распада СССР в 1991 г. основными объектами восточной политики ЕС стали бывшие государства социалистического лагеря из Центральной и Восточной Европы. По мере их интеграции с ЕС внимание Брюсселя начало переключаться на бывшие республики СССР. Этот интерес выразился в формировании в 2004 г. Европейской политики соседства (ЕПС), объединившей восточных соседей увеличившегося ЕС – Украину, Молдову, Беларусь, Азербайджан, Армению и Грузию, а также южных – от Марокко до Сирии и Израиля. Развитие политики соседства и ее концептуальное наполнение стало результатом «усталости от расширения» и попыткой выработать иные форматы сотрудничества [1]. Инициатива ЕПС преследовала цель «создать кольцо друзей» вокруг Евросоюза. Основным механизмом сотрудничества стали двусторонние Планы действий, в которых предусматривалось проведение странами-участницами политических и экономических реформ в обмен на их приближение к ЕС.

Польша наиболее активно критиковала ЕПС за то, что она уравнивала в приоритетах ЕС постсоветские республики и страны Южного Средиземноморья, которые как географически, так и по своей идентичности были более далекими от него [2, с.19]. За углубление отношений со странами южного измерения ЕПС выступали Франция и Испания, тогда как «новая» Европа во главе с Польшей и Великобритания – за восточное. В 2007 г. президент Франции Н. Саркози выступил с инициативой укрепления южного направления внешней политики ЕС через создание Союза для Средиземноморья (СдС). В 2008 г. Польша и Швеция выдвинули проект Восточное партнерство (ВП), который Германия рассматривала как противовес французской инициативе. Брюссель согласился на эти проекты для поддержания внутренней стабильности в Евросоюзе [3, с.121]. Таким образом, ЕПС разветвилась на южное и восточное направления.

Программы СдС и ВП неслучайно разрабатывались во время мирового экономического кризиса, когда ЕС пытался найти выход из экономической стагнации [4, 5], но для реализации политики ВП необходимо было выделить дополнительные финансовые средства, чем была обусловлена сдержанность к ней со стороны Испании, Италии и Португалии [6]. Польские политики пригласили присоединиться к продвижению Восточного партнерства Швецию, поскольку союз с государством, экономически развитым и делающим большой взнос в бюджет ЕС, позволял сделать его весомее в глазах европейских партнеров.

Причинами разработки программы ВП являются угрозы в отношении «мягкой безопасности», которые восточные соседи потенциально могли принести на порог ЕС: государственные перевороты, этнические или гражданские конфликты, способные вызвать волну мигрантов или же угрожать европейским интересам в регионе – коммерческим и финансовым инвестициям, но прежде всего, импорту газа, от которого зависит большинство стран ЕС [7, р.519]. По словам комиссара ЕС по внешним связям и европейской политике соседства Б. Ферреро-Вальднер, Евросоюз стремился к созданию политики Восточного партнерства «не только из альтруистических побуждений, но и в ожидании стабильности вокруг Союза» [8, с.259].

Зачастую, возникновение данной инициативы связывают с войной в Грузии (август 2008 г.). Однако польско-шведское предложение было представлено на заседании Совета ЕС еще 26 мая 2008 г. и было поддержано на саммите 18–19 июня 2008 г. Более детальные положения и механизмы программы Еврокомиссии предстояло разработать к весне 2009 г., но под влиянием Августовской войны ей было поручено ускорить работу, так что документ был готов уже к 3 декабря 2008 г. После конфликта в Южной Осетии Восточное партнерство стало рассматриваться определенной частью ЕС как элемент европейской политики безопасности [9]. По мнению евродепутата Р. Чарнецкого это событие показало, что Евросоюз «должен придавать большое значение восточной политике и относиться к ней как к конкретной инвестиции в безопасность Европы и ЕС». Аналогично высказались представители от Латвии и Румынии [9].

Кроме того, важный импульс программе придала газовая война между Россией и Украиной (декабрь 2008 г.), которую чешский евродепутат А. Вондра охарактеризовал как ситуацию, с которой ЕС не сталкивался даже в годы «холодной войны», поскольку «... для некоторых государств-членов зависимость от газа, поставляемого Россией, достигает около 100%» [10]. В Европарламенте выразили надежду, что политика ВП поможет в долгосрочной перспективе решить проблемы с поставками газа. Б. Ферреро-Вальднер в своем выступлении, посвященном представлению программы, начала именно с освещения газового конфликта, который «показал ЕС, что его качество жизни напрямую зависит от политического и коммерческого ландшафта восточных соседей» и то, «насколько важно, чтобы у нас были партнеры, чье руководство обеспечивает ... соблюдение верховенства закона» [11].

Источники и литература

- 1) Европейский Союз в XXI веке: время испытаний. Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв.ред.), Н.Ю. Кавешникова. М., 2012.
- 2) Чернова А.В. «Восточная политика» Польши: от концепции «УЛБ» до «Восточного партнерства» // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 6 (33).
- 3) Стрелков А.А. Европейская политика соседства: непоследовательное движение к цели // Современная Европа. 2009. № 3 (39).
- 4) Восточное партнерство до и после Вильнюса. Под ред. А. А. Язьковой. М., 2014.
- 5) Кукарцева М., Рябов Е. «Восточное партнерство» и перспективы расширения Евросоюза // Научно-аналитический журнал Обозреватель. Observer. 2014. № 3 (290).
- 6) Wojna B., Gniazdovsky M. Eastern Partnership: The Opening report. Warsaw, 2009.
- 7) Campain M. La genèse du Partenariat oriental: les élites polonaises et la politique étrangère européenne. Thèse de Doctorat en Science politique. Université Montesquieu – Bordeaux IV, 2010.
- 8) Ferrero-Waldner B. Wo ein Wille, da ein Weg. Erfahrungen einer Europaerin und Kosmopolitin. Wien, 2017.
- 9) The European Parliament. Verbatim report of proceedings. Annual Report (2007) on the main aspects and basic choices of the CFSP – European Security Strategy and ESDP – The role of NATO in the security architecture of the EU (debate). 18 February 2009. Brussels. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-6-2009-02-18-ITM-019_EN.html.
- 10) The European Parliament. Verbatim report of proceedings. 9. Gas supplies by Russia Ukraine and the EU (debate). 14 January 2009. Strasbourg. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-6-2009-01-14-ITM-009_EN.html.

- 11) Ferrero-Waldner B. Eastern Partnership – an ambitious project for 21st century European Foreign Policy. 20.02.2009. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/eastern/docs/eastern_partnership_article_bfw_en.pdf.